

Иван Воронов

**ДВЕ
ЖИЗНИ**

16+

Иван Воронов

Две жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62781478

SelfPub; 2021

Аннотация

Борис – взрослый, успешный, но одинокий мужчина. Из постоянного круга общения у него только мама, с которой они созваниваются по телефону, коллеги из офиса, горничная, появляющаяся на пороге дома трижды в неделю, и сексапильная барменша из «Полстопки». Однажды утром мужчина заметил на границе участка силуэт рыжей девушки в черном наряде. Она пропала так же неожиданно, как и появилась, но Борис по-настоящему испугался. Он знал, что женская фигура ему не померещилась. Даже больше, Борис уверен, что видел эту девушку раньше.

Содержание

1	5
2	8
3	14
4	16
5	21
6	23
7	27

Иван Воронов

Две жизни

Насте

Совесть обычно мучит не тех, кто виноват.

Эрих Мария Ремарк. Время жить и время умирать

Всему ища вину вовне,

Я злился так, что лез из кожи,

А что вина всегда во мне,

Я догадался много позже.

Игорь Миронович Губерман

1

– Все как всегда отлично! Наш отдел превзошел других по показателям обеспечения. Снова! – с гордостью ответил Борис, довольный цифрами из сводной таблицы, открытой на основном мониторе. – Да, мама, весь в работе, ты же знаешь. Не переживай, он скоро сломается, и я сразу перевезу вас к себе, давно пора. Нечего там прозябать, когда есть уютное местечко в городе.

Борис легко обходился одной рукой, сводя очередную таблицу с показателями работы за месяц, второй крепко прижимая к уху новенький смартфон в стильном черном бампере. Находясь в маленьком, зато собственном кабинете, старший менеджер не стеснялся похвалиться матери об очередном успешно закрытом месяце. Все показатели – выше отметок, установленных в начале месяца, и наверняка на несколько процентов опережают коллег смежных отделов. Когда презентация будет готова, Борис довольный потянется в своем офисном кресле, а в грядущий понедельник с победоносной ухмылкой размажет коллег тонким слоем по полу переговорной номер семь. Снова.

– Думаю, Наташка только обрадуется вашему переезду. А даже если и нет, она же только горничная, и какая кому разница? Почему тебя вообще волнует ее мнение? Да, не спорю, хорошая. Хорошая девка, но не для меня. Все, закрыли тему.

Где мне искать новую горничную, если с Наташкой не заладится? Чтобы и дом в чистоте, и не воровала. Вот и все. А кто лучше Наташи готовит сырники? Помнишь их вкус? Объединение! – Борис опечтался, и программа немедленно подчеркнула слово раздражающим красным зигзагом. – Твои сырники я не променяю ни на чьи, мама. Ты же знаешь. А что Оксана? Думаю, сегодня работает. Я как раз сегодня собираюсь в «Полstopки», может, увижу ее. Нет, мам. Да ну тебя! Оксана классная девчонка, но уж какая-то слишком.

Борис закатил глаза и откинулся на спинку кресла, но быстро взял себя в руки и вернулся к работе. Мама снова принялась сватать его со всеми подряд, значит, разговор скоро закончится. Сейчас главное – не сорваться, когда она вспомнит про Злату.

– Ну вот зачем ты снова про нее заговорила? – сжав губы, прошипел старший менеджер. – Я не злюсь, мама, просто мы со Златой расстались. Да, это она меня бросила. Потому что я не волшебник и не могу быть в двух местах одновременно. Нужно работать, прилагать усилия и тратить много времени, чтобы добиться того, чего добился я. А у нее что на уме? Так семью нужно на что-то содержать! Прости, мама. Просто больная тема. Прости. Хорошо, завтра созвонимся. Люблю вас, папе передавай привет. Пока!

Борис оторвал смартфон от уха, заблокировал экран и положил аппарат слева от клавиатуры. Вернув в свой арсенал вторую руку, он принялся завершать презентацию в несколь-

ко раз быстрее. Владимир Иванович придет в восторг от зеленых показателей и достигнутых результатов, а его соперники из соседних отделов будут трепетать, словно крепостные крестьяне перед ликом своего помещика.

Старший менеджер открыл бизнес-чат и нашел в избранных контактах молодого стажера Лешу, работающего на предприятии меньше месяца, и написал сообщение.

«Алексей, лови презентацию [вложение]. Пожалуйста, перепроверь показатели, вдруг я где-то опечатался».

«Понял, Борис Анатольевич, сделаю!» – моментально пришел ответ, как будто сообщение было заготовлено заранее.

«Помнишь, где брать данные?» – спросил Борис для очистки совести.

«Да, конечно! У меня все записано», – так же быстро ответил стажер.

«Ну отлично, до понедельника!»

«Хороших выходных, Борис Анатольевич!»

«Спасибо, и тебе», – машинально ответил Борис и, закрыв все программы, перевел компьютер в спящий режим.

2

В одном мама была права: Оксана действительно нравилась преуспевающему в карьере мужчине. Он не скрывал легкое отвращение к «Полстопки», но все равно частенько ездил туда – исключительно чтобы пофлиртовать со складной сексуальной барменшей. Даже ее очки в совершенно идиотской оправе не портили миловидного личика, придавая Оксане только ей доступную очаровательность.

Борис сорил деньгами за барной стойкой не скупясь, и они могли проболтать весь вечер и полночи. Оксана звонко смеялась его искрометным шуткам, даже если они были ниже пояса, и совершенно точно уделяла его персоне гораздо больше внимания, чем остальным клиентам. Какой чертовкой барменша оказалась в постели, Борис и не рассказывал никому. Как будто боялся спугнуть собственную удачу.

В голове даже зарождалась мысль предложить Оксане встречаться. Она не давила на него, не торопила события и не устраивала скандалов, если не звонить по несколько недель. Одним словом, понимала его занятость и принимала ее, а значит, подходила идеально. И с момента разрыва со Златой прошло достаточно времени, чтобы забыть свое клятвенное обещание: «Больше никаких серьезных отношений, пока не сяду в кресло начальника нашего управления!». Но мужчина не спешил с предложением. Его устраивало, как

складываются отношения прямо сейчас, и он хотел растянуть этот момент, вдоволь насладившись влюбленностью и химией, протекающими между ним и Оксаной.

Пропустив две предыдущие пятницы, Борис четко решил, что сегодня приехать к Оксане нужно непременно, поэтому направился в «Полстопки». Он даже поймал себя на мысли позвонить и предупредить ее о скорой встрече, но отбросил эту затею. Девушки любят сюрпризы, и Оксана не была исключением.

Задержавшись на работе на каких-то полтора часа – а задерживаться приходилось постоянно, должность требовала – он играючи запрыгнул в свой старенький внедорожник и уверенно направился к цели. Срезая дорогу, где можно, через дворы и парковки, игнорируя слишком медленных пешеходов и слегка подрезая чайников, автомобиль довольно быстро добрался до нужного бара, не забыв по дороге завезти хозяина в цветочный за семью алыми шипастыми розами.

Когда он зашел в «Полстопки», пустых столиков практически не было. Заведение не находилось в первой пятерке самых крутых в городе и наверняка снилось Лене Летучей в самых страшных кошмарах, но все же обладало своим шармом и постоянными клиентами. Миниатюрные официантки, своим ростом подчеркивающие название бара, резво кружили от посетителей до двери кухни, иногда задерживаясь у барной стойки. Гости заведения после нескольких кружек «настоящего пива, которое есть только у нас» переключались

на новую громкость разговоров. Каждый боялся, что его могут не услышать, и считал своим долгом донести сакральные мысли до друзей, заодно уведолив и все соседние столики. Бойкая музыка только подогревала азарт подвыпившей толпы.

Борис, окинув зал изучающим взглядом, посмотрел в сторону барной стойки, пытаясь издали увидеть Оксану, чтобы выбрать правильный маршрут движения и остаться незамеченным как можно дольше. Но улыбка моментально испарилась с его лица, брови на какое-то мгновение взлетели вверх. Девушка, к которой он приехал, буквально залезла на барную стойку, чтобы было удобнее целоваться с каким-то мужиком. Грудь Оксаны прижалась к столешнице, практически выпрыгивая из прикрывающего ее топа, и вся поза девушки была настолько вульгарна, что казалось, будто сейчас начнется жесткая порносцена. Моментально забыв про всякую осторожность быть увиденным, он преодолел расстояние от входной двери до барной стойки в несколько прыжков и рывком отодрал мужика от Оксаны. Силы у него оказались достаточно, чтобы мужик не просто сорвался со стула, но еще и упал на грязный, залитый пролитым пивом пол.

Мужик, пережив испуг от резкой смены обстановки, снизу вверх посмотрел на уронившего его урода. Борис был крупным мужчиной с копной черных, кое-где седеющих волос. Одетый в деловой костюм темно-синего цвета и белую рубашку без галстука, он до белизны пальцев сжимал кулаки

и весь трясся от переполняющего гнева. Букет роз, дрожащий вместе со всем телом, казался чем-то лишним, но сейчас только больше нагнетал образ, как красный нос у страшного клоуна. Возможно, он был даже симпатичным, но перекошенное от злости лицо пугало, не позволяя оценить свою красоту.

– Ты охренел, ты че творишь? – проговорил мужик, глядя на Бориса злыми пьяными глазами, пытаясь скрыть дрожь голоса.

– Боря, перестань! – вскрикнула Оксана.

Но замечание девушки было полностью проигнорировано. Из глубины души, как лава из жерла вулкана, начал подниматься гнев. Казалось, пьяный взгляд и мерзкие губы мужика, только что касавшиеся ее, раздражают больше всего на свете. Как же сильно можно ненавидеть чужое лицо. Хотелось заживо снять скальп с этого утырка. И он точно знал, как стереть наглуую ухмылку с хамоватого лица. Борис нанес удар не задумываясь, но с такой силой и точностью, словно ехал сюда специально ради драки и готовился к ней несколько недель, ежедневно посещая школу бокса после работы.

Мужик кое-как попытался встать, но тут же рухнул обратно на пол и там замер, потеряв сознание. Оксана закричала. Толпа гостей повернула голову к барной стойке. Все ждали развития событий, но Борис не шевелился, продолжая стоять над телом своего соперника. Во второй руке у него продолжал трепетать букет алых роз.

– Борис, убирайся отсюда! – закричала Оксана. – Что ты себе позволяешь?!

– Что я себе позволяю?! – резкий взгляд в ее сторону, полный холода и стали. – Ты тут сосешься с каким-то мудаком!

– А чего ты хотел? – перешла на ультразвук Оксана. – Шляешься непонятно где, пропадаешь неделями, а мне тут сидеть на жопе ровно?! Я не собака!

– Не собака, – согласился Борис. – Шлюха!

– Что?! – распахнула свои голубые глаза Оксана и вылила на Бориса пиво из стоящей рядом кружки.

Не веря в происходящее, вспоминая стоимость темно-синего костюма, мужчина вытер вонючее пиво со своего лица свободной рукой. Потом он замахнулся и со своей силы кинул в Оксану букет из семи алых роз. Девушка попыталась защититься руками, но все равно поцарапалась об острые шипы. Когда она опустила руки, Борис уже направлялся к выходу. Оксана, взбешенная, что последнее слово осталось за ним, направилась следом.

– Ты сам виноват, явился бы еще через полгода! Я бы уже работала с животом!

– Оно и неудивительно, ты же слаба на передок, – не обращившись кинул Борис.

– Невоспитанное хамло! Не появляйся больше в моей жизни! Исчезни!

– Будет исполнено, Ваша Шлюхость!

Они ругались до самой машины. Борис садился за руль,

а Оксана все метала в него оскорбления. Понимая, что они, очевидно, расстанутся, мужчина резко пожалел о потраченном на эту девушку времени. А ведь мог работать, увеличивая показатели своего отдела.

Он уехал до того, как Оксана подобрала камень и швырнула в сторону удаляющегося внедорожника.

3

Домой Борис вернулся раньше, чем планировал, но солнце все равно успело скрыться за горизонтом. Ночной мрак скрыл просторный участок вокруг дома с садом из десятка яблонь, отдельно стоящей баней и беседкой с мангалом. До ближайших соседей было больше сотни метров, и такое уединение его полностью устраивало. Игнорируя темноту, усталость и жуткую вонь дешевого пива, мужчина надел налобный фонарик, выкатил из гаража керхер и принялся мыть машину.

Он поверить не мог в то, что случилось. Как Оксана могла так поступить? Если есть проблема и тебе чего-то не хватает, как можно не сказать об этом прямо? Как в ее пустой голове родилась мысль, что тихая измена лучше открытого диалога? Умом женщин не понять, и сегодня вечером в этом снова можно было убедиться. Им всегда чего-то не хватает и всегда всего мало.

Мало денег – зарабатывай. Мало внимания – уделяй. И ничего страшного, что это прямо противоположные задачи. Не волнует – успевай. Раздвоись, придумай двадцать пятый час в сутках, укради у Гермiony маховик времени, перестань спать! Глупые бабы со своими гигантскими запросами. Хоть бы соответствовали, но нет!

Борис провел рукой по переднему бамперу машины. Вро-

де не помята. Потом тщательно изучил машину сзади. Оксана могла повредить что угодно, но вроде обошлось. В результате машина блестела как новая – не только вымытая, но и покрытая равномерным слоем полироли. Оставив окна открытыми, в надежде, что салон не провонял тем же пивом, которым так нещадно разило от него самого, Борис убрал керхер на место, закрыл ворота гаража и снял налобный фонарик.

Зайдя в дом, сразу направился в душ. Снимая одежду на ходу, он легкими движениями вешал брюки, рубашу и пиджак на плечики. Завтра утром придет Наташа и все почистит, будет лучше нового. Оставив костюм прямо на ручке двери в прачечную, Борис практически бегом направился в душ.

Он предпочитал мыться, слушая музыку или новости, но сегодня дом оставался в полной тишине, с выключенным радиоприемником. Вся голова была занята перевариванием событий чертовой пятницы. Всего-то стоило врубить что-нибудь тяжелое на полную катушку, отключить голову, расслабиться и отпустить ситуацию. Но было слишком гадко на душе, беспокойно и неуютно. Проклятая Оксана! Как ей хватило наглости заставить его переживать все эти чувства?

Под струями горячей воды Борис стоял дольше обычного, затем поднялся на второй этаж и повалился на кровать. Усталость вырубилась достаточно быстро, хотя он считал, что больше не уснет никогда.

4

Борис проснулся от мелодии, доносящейся из его смартфона. Аппарат вибрировал на прикроватной тумбочке, и было даже сложно понять, как он там оказался. Вот бы эта чертова штуковина замолчала или оказалась в другом доме другого города.

Он чувствовал себя разбитым, словно прошедшей ночью в одиночку выжрал ящик коньяка, хотя уже неделю во рту не было ни капли. События вчерашнего вечера оказались грузом намного большим, чем Борис оценил сначала.

Протянув руку к смартфону, он посмотрел на экран. С аватарки вызова простовато улыбалась горничная Наташка: симпатичная, но без каких-либо выделяющихся качеств молодая блондинка. Скоро пора экзаменов, и Наташа будет пробовать поступить во второй раз. «Хорошо им, женщинам, армия не грозит, – иногда ловил себя на мысли сержант запаса Борис – и можно совсем не переживать из-за провала на экзаменах. Год балду пинать, да заново готовиться».

– Да, Наташа, доброе утро, – проговорил Борис сухим голосом, ответив на вызов.

– Борис Анатольевич, доброе утро, – тихо сказала в трубку молодая девчонка. – Не разбудила?

– Разбудила, – недовольно буркнул Борис.

– Ой, простите, я...

– Наташ, – раздражение Бориса росло все быстрее. – Что ты хотела?

– Я звоню... – еле проговорила горничная, будто сдерживая комок в горле. – Я хотела отпроситься на сегодня.

– Отпроситься? – переспросил Борис, словно взвешивал слово на весах.

– Да, можно?

– Ну, хорошо, – мужчина решил, что переживет один день без женского общества. – Но завтра как штык, поняла?

– Конечно, Борис Анатольевич, спасибо за понимание!

Борис положил трубку. Наташа всегда была бойкой и чересчур активной, что, без сомнения помогало ей в работе, но иногда сильно раздражало. Пусть сегодня пустит свою энергию в чужое русло.

Мужчина знал, что второй раз не уснет, поэтому поднялся с кровати. Натянул футболку, надел домашние штаны и направился на кухню. Поставив чайник, он достал из холодильника остатки сырников, которые Наташка нажарила еще в четверг. Налив зеленого чая и разогрев сырники, Борис включил телевизор и уже хотел сесть за стол, но случайный взгляд в окно зацепил человеческий силуэт у забора на границе участка.

Борис всмотрелся в фигуру, а в следующую секунду отскочил от окна. Он развернулся на месте, выбежал в коридор и, накинув куртку и сунув ноги в резиновые тапки, выскочил из дома.

В окне Борис видел силуэт девушки лет двадцати пяти. И хотя она стояла далеко от дома, воображение с легкостью дорисовало образ, словно он уже был на подкорке. Как будто они встречались раньше. Подсознание кричало, что он уже видел эти длинные огненно-рыжие красиво выющиеся волосы, бледную кожу и ярко-красные губы. Зеленые глаза такой знакомой незнакомки подчеркивались вызывающим макияжем с длинными стрелками, а черный наряд из топа и пушистой юбки до колена, дополняемый высокими черными сапогами на каблуках, идеально смотрелся на стройном теле.

Солнце, давно обязанное прорваться сквозь горизонт и сейчас ярко светить высоко в небе, до сих пор не было видно. Виной тому служили грозные темные тучи, стремительно заволакивающие небо со всех сторон. Ветер и дикий холод заставили съжаться под очередным сильным порывом. Темно, как в сумерках, сейчас наверняка начнется ливень. На обратном пути нужно не забыть закрыть окна внедорожника.

Борис представлял девушку достаточно хорошо. Кто она такая, чтобы заявляться на его собственность? Слоняется по участку и подсматривает в окна, да что она себе позволяет? Нужно схватить чертовку и вызвать полицию. Но когда он прибежал к забору, девушки уже не было. Как такое возможно? Она же только что стояла прямо здесь. Борис покрутил головой, осматривая участок, посмотрел за забор в поисках нахалки, но никого не увидел.

– Где ты? Не появляйся на моем участке! – крикнул он в пустоту.

Вернувшись в дом, раздраженный и слегка напуганный, мужчина быстро проглотил остывшие сырники и залпом выпил чай. Телевизор, до сих пор включенный, голосом симпатичной дикторши проговорил:

– Теперь к местным новостям. Вчера на неосвященном участке дороги...

Но Борис уже выключил телевизор и направился в свою комнату. Есть средство от всех бед и проблем, универсальный способ выбраться из любой депрессии. Это работа. И стоило проработать до самого позднего вечера. Просто, чтобы отвлечься от собственных тяжелых мыслей.

Он то и дело поглядывал в окно, не выкидывая из головы рыжую красотку на границе участка, но больше никого не видел. Может, ему почудилось? Глюки на фоне расстройства, наверное, бывают. Борис удаленно подключился к рабочему компьютеру и открыл почту. Ему на глаза сразу же попалось письмо от стажера Леши.

«Борис Анатольевич, добрый вечер! Я дважды перепроверил показатели в презентации, все правильно. Хороших выходных! С уважением, Алексей Сидоров».

– Молодец, Алексей, но я все же проверю еще раз, сам.

Работа пошла на удивление хорошо. Борис написал пару писем, ответил на несколько запросов, набросал перечень задач для Алексея на понедельник. Даже сделал парочку звон-

ков, извинившись за беспокойство в выходной день.

Он то и дело поглядывал в окно. В очередной раз бросив взгляд на участок, не поверил своим глазам. Огненно-рыжая девушка в черном наряде стояла на том же месте. Ноги опередили мысли, тело само вскочило со стула и кинулось на улицу. И снова девушки около забора не оказалось.

– Да что тебе нужно?! – крикнул промокший насквозь от холодного дождя Борис. – Я подам в суд за преследование!

5

За день она появлялась еще трижды. Борису даже показалось, что с каждым разом девушка приближалась к дому. При последнем ее появлении Борис не побежал на улицу, а уставился на нее, пытаясь максимально подробно запомнить черты лица, чтобы в случае необходимости составить фоторобот. Он околел от холода, но не отходил от окна. Вдруг девка воспользуется заминкой и попробует проникнуть в дом?

Девушка стояла как статуя, совершенно неподвижно. Порывы ветра сбивали ее локоны и теребили одежду, но девушка не поправляла волосы, даже если они совершенно закрывали ее лицо. Она просто стояла, чуть сгорбившись, и смотрела в сторону дома. Но это ложь самому себе. Борис пытался убедить себя, что она просто изучает дом, но на самом деле знал: будь он на кухне, или в спальне, или в кабинете – девушка всегда точно угадывала, где он. И смотрела прямо на него. Она словно чувствовала сердцебиение, и от этих мыслей становилось не по себе.

Борис лег спать с неподдельным чувством страха, проверив стекла у машины и несколько раз подергав ручки всех входов в дом и ворот гаража. Убедившись, что все плотно закрыто, он с опаской подошел к окну. Темнота вечера, объединившись со стихией в дикий дуэт, не позволяла увидеть

забор в нескольких десятках метров от дома, поэтому пришлось включить освещение участка.

Он сразу же увидел ее тонкую фигуру. Казалось, девушка подошла еще ближе к дому. Или переместилась по воздуху. По спине пробежал холодок. Легкая улыбка, касающаяся лица чертовки, теперь казалась ему не милой, а пугающей. Она даже не моргала, смотря прямо в глаза. Ощущение, как будто она видит самую суть человека, смотрит не на него, а глубоко в душу. От этого чувства к горлу подступала тошнота, руки и ноги начинали предательски дрожать.

С трудом оторвав взгляд от фигуры с рыжей шевелюрой, кое-как поборов захватившее все тело оцепенение, он немедленно побежал в гараж. Достал из сейфа охотничье ружье и два патрона к нему с дробью на утку. Борис пытался загнать патроны в ствол на бегу, но дрожащие руки не слушались. Ему пришлось остановиться, чтобы собраться с мыслями и взять себя в руки. Немного успокоившись и зарядив оружие, он направился на заднюю часть участка уже не бегом, а еле переставляя ноги. Чтобы снова увидеть пустоту на том месте, где она только что стояла. Он еще несколько раз покрутился около дома, но девушка снова бесследно испарилась.

Ружье осталось заряженным, устроившись около кровати в полной боевой готовности. Он беспокоился и ворочался, жуткие мысли и образ рыжей девушки не покидали сознание. Но в результате все равно уснул.

6

Утром его разбудил шум на кухне. Сковородка или ее крышка с грохотом упала на плитку пола и покатилась куда-то в сторону. Решив, что вчерашняя незваная гостья набралась наглости проникнув в дом, Борис схватил ружье и побежал вниз.

– Попалась, гадина, – хищно кричал Борис, заруливая на кухню. – Я поведу тебя в отделение полиции под прицелом!

– Борис Анатольевич! – завизжала перепуганная до смерти Наташа, выставляя перед собой поднятую с пола сковородку. – Напились?! Вы меня напугали!

– Наташа, ты? – Борис опустил ружье стволом в пол, убивая прицел от испугавшейся девушки. – Ты тут одна?

– Одна, что вы... – Наташа запнулась, потому что Борис пронесся мимо нее напрямиком к окну. – Борис Анатольевич, откуда такая озабоченность и зачем вам ружье? Вы же в одних трусах!

Борис слушал горничную через слово. Он смотрел на силуэт рыжей девушки за окном. Она снова приблизилась к дому. Что за слепота овладела Наташкой, как она может не замечать девчонку за окном? Неужели это подружка его горничной, и все происходящее не больше, чем подростковый прикол? Дождь не прекращался, на улице буйствовали шквальный ветер и серые краски. Тем страшнее казалась

фигура рыжей, монументально стоящей посередине участка. Ветер поднимал ее сырые слипшиеся волосы, метал из стороны в сторону ее юбку. Но девушка стояла неподвижно и все смотрела на него.

– Наташа, ты видишь кого-то за окном? – начал Борис издали.

– Кого, например? – подошла Наташа к Борису. – Борис Анатольевич, вы все еще в трусах. Я, конечно, не против, но... – Наташа осеклась, поймав на себе взгляд. – Так кого я должна увидеть?

– Ну как же? Смотри внимат... – Борис снова посмотрел в окно, но рыжей бестии на газоне уже не было.

– Борис Анатольевич, никого нет, – Наташа потеряла интерес к пустому окну и вернулась к плите. – Спасибо за выходной вчера!

– Что случилось? – Борис все смотрел в окно, не веря, как можно скрыться из виду с такой стремительной скоростью. Лужайка пустая, спрятаться негде. Как же рыжая девка проворачивает этот трюк раз за разом?

– Мою одноклассницу сбили две ночи назад. Какой-то лихач сбил человека и просто уехал с места преступления.

– Идиотов на дороге полным-полно, я сам с трудом избегаю аварий, – ответил Борис, садясь на свое место за столом и ставя ружье около себя. – Как одноклассница, скоро поправится?

– Борис Анатольевич, вы не поняли, – глаза у Наташи ста-

ли мокрыми от слез. Она продолжила говорить, с трудом выговаривала каждое слово. – Она умерла. Вика умерла, ее больше нет.

– Я... Я соболезнаю.

Наташа стояла около плиты и плакала по погибшей подруге. Борис поднялся с места и подошел к девушке, обнял ее. Волосы на груди почти сразу стали сырыми от девичьих слез.

Борис обнимал Наташу, но не переставая смотрел в окно. Фигура, которую он недавно видел на середине лужайки, приблизилась почти вплотную к дому. Он был уверен, что несколько минут назад пугающая его чертовка была цела и невредима. Ее огненная шевелюра, вызывающий макияж, черный наряд, подчеркивающий тонкую девичью фигуру. Если отбросить тот факт, что девка без спросу гуляла по его территории, Борис даже был готов назвать ее красивой. Сексуальной.

Но теперь, когда Наташа плакала ему в грудь, рыжая девушка изменилась. Она потеряла несколько прядей волос, словно кто-то с чудовищной силой вырвал их из ее шикарной прически. Руки, ноги и лицо теперь были покрыты ссадинами и синяками, из уголка рта вытекла и запеклась на подбородке струйка крови. Одна бровь оказалась рассечена, одежда тут и там порвана, один из каблучков отвалился от сапога. Улыбка стала еще более жуткой. Девушка продолжала стоять, игнорируя явную необходимость в медицинской помощи. Просто стояла и смотрела на него. Прямо в его глаза.

– Наташа, а Вика была рыжей?

– Да, – сквозь слезы ответила горничная. – Откуда вы знаете?

– Чутье, – ответил Борис, но быстро поправил себя. – Видел в новостях.

Через несколько минут Наташа успокоилась и продолжила готовку. Борис наконец соизволил подняться на второй этаж и одеться. Бросив короткий взгляд в окно, он с ужасом осознал, что девушка в черном стоит на месте и продолжает смотреть прямо на него. Она слегка подняла голову, чтобы их взгляды могли встретиться.

Борис сжал ружье в руках и медленно направился на улицу. Спустившись на первый этаж, он вошел в гостиную. Увидев рыжую девушку издали, он понял, что она не только не исчезла, но еще и приблизилась. Сейчас рыжий призрак стоял вплотную к окошку, одной рукой касаясь стекла.

Было в этой мертвенно-бледной ладошке что-то такое, что до чертиков пугало Бориса. Ему казалось, что касание этой руки – самое холодное, что может произойти. Холоднее льдов Антарктиды, холоднее вакуума бескрайнего космоса. Само стекло как будто сжалось от испуга и не хотело, чтобы рыжая девушка, потерявшая огненный перелив своих волос, к нему прикасалась.

Борис собрал в кулак остатки своей смелости и медленно приблизился к окну, держа ружье перед собой, готовый выстрелить в любой момент. Он подошел вплотную, уперев дуло в стекло на уровне лба рыжей девушки. Борис был уверен, стоит ему услышать стук ружья об стекло, призрак тут

же пропадет, как уже делал это раньше.

Но она никуда не делась и продолжала смотреть прямо на него. Если бы не стекло, Борис мог коснуться девушки в черном концом своего оружия. Больше всего его пугала девичья неподвижность. Один ее глаз заплыл синяком, все лицо было испорчено глубокими порезами и ссадинами. Но девушка оставалась непоколебимой, она стояла прямо перед ним, преодолевая боль, которую определенно испытывала. Должна была испытывать. Но она лишь стояла около стекла, смотрела на него, гипнотизировала и заставляла испытывать страх.

– Наташа ни в чем не виновата. Не смей подходить к ней, понятно?! – прошипел Борис, не отводя взгляд от рыжей. – Что ты вообще такое?!

– Борис Анатольевич, я выйду на улицу, уберу листву перед гаражом, – в комнате появилась Наташа. – Что вы все носитесь с ружьем? Мне стоит вас опасаться?

– Нет, что ты, – Борис отвлекся на Наташу и выпустил окно из вида. – Только будь там осторожна, хорошо? Из-под крыши не выходи, промокнешь!

– Да, конечно.

– Наташа, – Борис повернулся обратно к окну, но девушка за окном уже пропала из поля видимости. – А Вика точно погибла?

– Точно, Борис Анатольевич, – смутилась юная горничная, – Я сама тела не видела, но врачи говорят, смерть наступит

пила мгновенно. Она ударилась затылком об асфальт, когда ее отбросило ударом машины.

– То есть даже если бы тот урод остановился, он бы не смог ее спасти?

– Думаю, что так, – чуть кивнула Наташа, размышляя об этом. – Но это никак не оправдывает мерзавца, он должен был вызвать скорую с полицией и понести наказание!

– Ты без сомнения права! Купят права, возьмут дорогую тачку и носятся сломя голову, – сказал Борис сдавленным голосом, вновь повернувшись к окну. – По-любому даже не его машина, а богатого бати.

– Должна признаться, – еле улыбнулась Наташа, – я сначала посчитала, что вам вообще будет наплевать на нашу беду. Мне приятно, что вы так переживаете!

– Наташа, – Борис вглядывался в окно, пытаясь снова установить визуальный контакт с рыжей бестией. – А ты перед Викой никак не виновата?

– О чем это вы? – непонимающе переспросила горничная.

– Ну, если бы призраки существовали, Вика бы стала преследовать тебя?

– Меня? – сильно удивилась Наташа. – Это богохульство так рассуждать, Борис Анатольевич. Но если принять вашу гипотезу, то я последняя, кого Вика стала бы преследовать. А вот ее убийцу – вполне возможно.

– Тогда я вообще ничего не понимаю, – с ужасом в глазах прошептал он.

– Не понимаете чего? – растерянным голосом выдавила из себя горничная.

– Не бери в голову, Наташ. Ты собиралась на улицу? – перевел тему Борис.

– Ах, да-да. Уже иду, – легко завершила разговор девушка.

Наташа вышла из комнаты, через минуту хлопнула входная дверь. Борис снова стал смотреть в окно, но рыжая больше не появлялась. Почувствовав жуткий голод, он направился на кухню. Там пахло непередаваемым ароматом фирменных сырников горничной. «От Наташи с любовью» как она сама всегда шутила, подавая ему тарелку с порцией и парой ложек варенья сбоку.

Борис поставил ружье около стены кухни и подошел к гарнитуру. Положил в тарелку сразу пять еще горячих сырников. Но обернувшись, застал прямо перед собой рыжий призрак погибшей две ночи назад девушки.

Выронив из рук тарелку, со звоном разлетевшуюся на несколько кусков по всему полу, мужчина отшагнул от видения назад к гарнитуру. Рыжий демон отрезал его от оружия. Лицо и тело девушки окончательно обезобразилось. От красоты, которой она обладала еще утром, не осталось следа. Из открытой раны на затылке сочилась бурая густая кровь. Передние зубы, видимые сквозь жуткую улыбку, были раздроблены. Волосы окончательно перепутались и слиплись между собой, не оставляя ничего от прежней роскошной прически.

Кожа побелела еще больше, на ее фоне красные губы и кровоподтеки выделялись гораздо сильнее. Целый глаз, не заплывший синяком, потерял зелень изумруда, стал тусклым, практически полностью белым.

– Что ты от меня хочешь?! – закричал обезумевший от страха Борис. – Что ты прицепилась ко мне?!

Призрак молча смотрел в самую душу Бориса. Ее порванная одежда обнажала часть бедра и левый бок, на коже не осталось целого места. Казалось, все тело рыжей покрылось свежими шрамами и глубокими порезами.

– Ты уже мертва, а я нет! – продолжал кричать на рыжую девушку Борис. – Да, я сбил тебя, но кто в этом виноват?! Ты уже сдохла, но я еще здесь! Зачем губить две жизни?! Отвали от меня! – он с силой толкнул рыжую девушку от себя, но она исчезла раньше, чем руки смогли до нее дотронуться.

– Борис Анатольевич! – окрик Наташи вернул Бориса к действительности.

Он с ужасом в глазах посмотрел в проем двери, где стояла горничная. Наташа сдерживала страх, но быстрое дыхание и часто вздымающаяся грудь выдавали переполняющий ее ужас с потрохами.

– Зачем ты пришла?! Ты же была на улице! – взревел Борис. – Что ты тут делаешь?! Что тебе нужно?!

– Я услышала крики и решила, что вам нужна помощь, – начала оправдываться перед ним девушка. – Так это были вы? Вы сбили Вику и сбежали? – с болью в голосе взревела

она.

– Заткнись, тебе все равно никто не поверит! Это был не я!

Это случилось две ночи назад. В пятницу, когда он увидел Оксану с другим мужиком. Взбесившись от измены, что какая-то баба позволила себе наставить ему рога, он мчался домой так быстро, как никогда прежде. Борис физически бы не успел затормозить – он увидел черный силуэт слишком поздно.

Тело отскочило от машины в сторону, словно мяч для сквоша от стены игровой площадки. Борис сбавил скорость и затормозил в нескольких десятках метрах после пешеходного перехода. В висках бешено стучало, тело переполняла злость, рот превратился в жуткую искривленную линию. Ему хватило пары секунд, чтобы принять решение не выходить из машины, а поехать дальше. Удар был несильным. «Человек сам виноват», – промелькнуло у него в голове, нечего бросаться под колеса. Отойдет от шока, отряхнется и спокойно пойдет дальше по своим делам. От клокочущей злости и раздражения мужчина даже не видел, кто попал ему под колеса. Ему было наплевать.

– Там было очень темно, – еле слышно сказал Борис, постоянные изменения его настроения пугали Наташу даже больше, чем если бы он все время кричал. – А твоя Вика оделась полностью в черное! Кто так делает? – сквозь зубы процедил он. – И неужели сложно повернуть свою тупую баш-

ку сначала налево, а потом направо? Прежде чем переходить дорогу?!

– Это вы! Вы... Вы убили ее! – очередная вспышка гнева мужчины заставила Наташу втянуть голову в плечи. – Я пойду домой, – с осознанием, что она в одной комнате с убийцей, сказала молодая блондинка.

– Домой?! – Борис моментально оказался около девушки. Его глаза в бешенстве сверлили ее лицо. Приняв решение, он схватил ее за волосы и со всей силы бросил на середину кухни. Наташа упала, ударившись головой об стол, запачкалась в разбросанной еде и порезалась об осколки тарелки. – Ты никуда не пойдешь, – произнес он со спокойной ухмылкой.

– Пожалуйста! – заплакала девушка. – Отпустите меня, я хочу домой. Я никому не расскажу, я сохраню ваш секрет!

– Все вы, бабы, так говорите, – ответил он, медленно подходя к гарнитуру. Затем открыл выдвижной ящик, где находились столовые приборы. – Что будете рядом, что будете верными. Но вы всегда все портите! – в глазах мелькала ненависть, его возбуждала беспомощность Наташи.

– Борис Анатольевич, пожалуйста, – с тихим отчаянием произнесла она.

– Заткнись! – его лицо снова исказилось в ужасной гримасе. – Сначала мама, которой важнее увидеть внуков, чем узнать о моих переживаниях. Злата, которой всего было мало. Потом Оксана, которая не смогла потерпеть жалких несколько недель. Твоя Вика, не способная вовремя отско-

чить в сторону. Чертов стеклянный город, и надо же ей было оказаться твоей знакомой! А теперь ты, всюду сующая свой любопытный нос.

– Не такие уж мы и друзья были, Борис Анатольевич, – макияж Наташи окончательно потек от ее крупных слез. – Умоляю, отпустите меня, – пролепетала она с надеждой дрожащим от дикого страха голосом, поджимая под себя колени.

Борис повернулся к Наташе и снова увидел рыжую, стоящую прямо за перепуганной подругой. Девушка в черном, больше напоминающая живой труп, стояла и смотрела прямо ему в глаза. Не найдя в них отражение того, что она так усердно искала на протяжении двух дней, отрицательно покачала головой, впервые выдав хоть какое-то движение, и исчезла.

Мужчина так и не смог понять, кто это был. Существовала ли она на самом деле или это просто плод его большого воображения, проецирование его только что угасшей совести. Чувства, которое он смог окончательно задушить внутри себя.

– Ты довольна?! – кричал Борис на рыжую девушку, но зареванная Наташа, сидящая на полу, думала, что он снова орет на нее. – Я говорил тебе, не нужно гробить две жизни! Но ты же баба, ты не послушала! Я говорил. Говорил!

После этого мужчина снова медленно повернулся к гарнитуру и, смакуя момент, достал кухонный нож. Горничная ужаснулась. Она застыла, испытывая леденящий ужас, на-

блюдая, как на глазах меняется его лицо. На месте притягательной улыбки теперь был дикий животный оскал, черты лица стали острее, уголки глаз и лоб покрылись морщинами. Но страшнее всего оказался холодный взгляд потускневших карих глаз. Работодатель смотрел на нее без единой доли сожаления, без единого шанса на счастливый конец. Нож, крепко сидящий в его кулаке, только подтверждал приближение скорого финала.

Наташа не хотела умирать, она страшно испугалась за свою жизнь. Ее белоснежные локоны спутались, голубые глаза опухли от слез, губы предательски дрожали. Постанывая и громко сопя, девушка нащупала непослушными пальцами большой осколок тарелки и со всей силы швырнула его в сторону обезумевшего мужчины, целясь в голову.

Неожиданное сопротивление на мгновение смутило Бориса. Этой секунды хватило, чтобы на четвереньках Наташа смогла подползти к ружью, лечь на спину, лопатками уперевшись в стену, и направить двустволку в сторону мужчины.

Глаза Бориса расширились в изумлении, но он решительно сделал шаг навстречу Наташе, схватил ствол ружья и отвел его в сторону. Прогремел выстрел, приговоривший к смерти висевший на стене телевизор.

Своей отдачей двустволка сильно ударила Наташу в плечо. Громкий хлопок выстрела в помещении оглушил ее, с непривычки заставив потеряться в пространстве. Воспользовавшись заминкой, Борис с яростью в глазах взмахнул но-

жом, который все еще крепко сжимал в кулаке.

Октябрь 2020